

Несмотря на то, что компания Цинь Чжисюэ не была маленькой, для семьи Тан это была просто разница между хлюпаньем кунжутного семени и арбуза. Перед ними его бизнес не имел ни малейшей силы сопротивления.

(Анлейтер: возможно, это не имеет большого смысла, но последнее предложение о суммирует всё)

Всего одного дня было достаточно, чтобы многое произошло в Нин-Сити.

В тот момент, когда Цинь Чжисюэ услышал, как Сян Цзинь упомянула его мать, его поза дрогнула, глаза почти вылезли из орбит, как будто он хотел проглотить её живьем.

Но он должен был терпеть, он ещё не дошел до той стадии, когда впадет в отчаяние.

— Ах Цзинь, у моей матери не очень хорошее здоровье, к тому же она стара, поэтому я попросил тебя ухаживать за ней некоторое время, чтобы позаботиться о ней. Я никогда не думал, что из-за этого у тебя родится столько обид. Я понимаю, что ты злишься, как насчет того, чтобы я следовал за тобой и твоими капризами? Пока ты меня не простишь – продолжал Цинь Чжисюэ, не меняя своей манеры.

— Уже слишком поздно. Прежде чем ты продолжишь свою болтовню, я бы посоветовала тебе позвонить в свой офис и спросить их о ситуации, — холодно напомнила ему Цзинь Юнь Чжао.

С её напоминанием все тело Цинь Чжисюэ окаменело.

Выудив телефон, он увидел множество пропущенных звонков, скорее всего потому, что он ничего не слышал из-за шума.

После отправки сообщения и получения ответа, его выражение лица выглядело так, как будто его ударила молния

Всё пропало... это конец...

Принудительное банкротство; все ресурсы компании, а также обе его виллы в городе Нин были конфискованы.

Конфисковано? Понимая это, Цинь Чжисюэ содрогнулся всем телом. Старая мадам была там, значит ли это, что её тоже забрали? Когда её выгнали, неужели она столкнулась с его дебиторами?

Цинь Чжисюэ был совершенно ошеломлен такой мыслью. Он никогда не думал, что все произойдет так быстро.

Однако это была сила семьи Тан, ух! Более того, с самого начала и до самого конца семья Тан только выразила свои намерения, а кто-то внизу добровольно убрал их вместо них, даже не давая ему выхода! В конце концов, в тот момент, когда он едва стал мыслью о семье Тан, он уже был обречен на вечное проклятие!

Юмор заключался в том, что он был здесь, в округе Хуанин, думая, что все будет хорошо, как только он сможет вернуть Сян Цзинь!

'Ядовитая женщина! '

Цинь Чжисюэ зарычал и хотел было поднять ногу, чтобы пнуть Сян Цзинь, но в этот момент Сян Цзинь была спасена Цзин Юнь Чжао. Она двигалась быстро, но могла легко ориентироваться в маленькой комнате для консультаций. Толпа услышала лишь душераздирающий "треск", когда её пальцы пробежали по тыльной стороне его ладони. Затем её локоть прижался к его пояснице, удар пришелся по бедрам, и в следующую секунду Цинь Чжисюэ опустился на колени с плоским "бум".

Весь этот процесс заставил даже людей, наблюдавших за этим, почувствовать его боль.

От действий Цзин Юнь Чжао захватывало дух, но её движения были слишком быстрыми, что создавало впечатление, будто они были галлюцинациями.

Цинь Чжисюэ опустился на колени, чувствуя сильную боль в нижней части спины, все его тело было совершенно неспособно двигаться. Между тем, направление, в котором он стоял на коленях, было обращено к Сян Цзинь, заставляя его чувствовать себя ещё более униженным.

— Ядовитая женщина, почему я должен был жениться на тебе?! Разве это не просто глупая разрушенная компания, заставляющая тебя обижаться на меня до сих пор?! Ты просто женщина! На каком основании ты должна быть более выдающимся человеком во всех отношениях?! Поэтому я заставил тебя остаться дома, чтобы заботиться о моей матери, это было также для твоего же блага!

Цинь Чжисюэ стал несколько невменяемым, думая о том, что он уже потерял все. Ощущение того, что его сбросили с небес, причиняло ему такую боль, что ему захотелось умереть.

— Зачем тебе понадобилось жениться на мне? Хочешь, я тебе напомню? В те времена у тебя было не очень хорошее семейное происхождение, ты даже не зарабатывал себе на жизнь, когда учился, и все же потратил все до последнего юаня, чтобы купить мне букет. Я чувствовал себя виноватым, поэтому вернул деньги, но ты сказал, что я оскорбляю твою честность, но все знали, что после того, как я потратил эти деньги на себя, у меня не было выбора, кроме как угощать тебя едой в течении месяца!

Вспоминая прошлое, Сян Цзинь вдруг почувствовала, что тогда она была слишком наивна. Может быть, амбициозное сердце Цинь Чжисюэ никогда не было маленьким.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/749903>